

Любовь слепа, а влюблённые — тем более. Те, чьи сердца бьются в унисон, не замечают ничего вокруг, кроме друг друга. Именно такая картина, пламенная и не предназначенная для чужих глаз, предстала перед вошедшими в кафе.

Драко, тянувший Гарри за руку, застыл на пороге. Прямо перед ним разворачивалась сцена, достойная скандальной хроники: его глубоко уважаемый отец, прижатый к дивану статным мужчиной, выглядел непривычно беспомощным. Он протёр глаза, надеясь, что это лишь наваждение, и тряхнул головой.

— Драко, мне ведь не чудится? — прошептал Гарри.

Зеленоглазый «львёнок» тоже принялся усиленно тереть глаза и моргать. Он растерянно перевёл взгляд на своего спутника и заметил, что Малfoy-младший ошеломлён куда сильнее его самого.

— Ха! — Драко издал сухой, горький смешок.

Ему всей душой хотелось, чтобы это оказалось галлюцинацией. Чтобы мужчина, нависший над его родителем, не был бывшим Тёмным Лордом и его будущим наставником. Чтобы его надменный, холодный отец не таял в объятиях этого кошмарного человека, сбито дыша и явно наслаждаясь моментом.

— Дорогой, тебе, должно быть, тяжело это принять? — тихо спросил Гарри.

— Не то чтобы тяжело... — Драко криво усмехнулся.

— И всё же, — Гарри неловко взъерошил свои и без того спутанные волосы, — может, стоит им намекнуть, что в заведении они не одни? На них же все смотрят.

— Зачем портить людям удовольствие? Не каждый день увидишь такое эротичное шоу в прямом эфире.

— Драко! Это же твой отец!

— Эх, ладно.

— Ну и год выдался, — пробормотал Гарри, следуя за Драко к столику. — Что ни день, то сюрприз. Не зря Сириус так странно выразался сегодня утром.

Драко подошёл ближе и деликатно кашлянул.

— Прощу прощения, мы вам не помешаем?

Он бесцеремонно уселся напротив старших, собственнически обняв Гарри за талию. Драко едва заметно и лукаво улыбался: он с нескрываемым интересом наблюдал за тем, как на бледном лице Люциуса проступает редкая краска смущения.

— Вы пришли, — выдавил из себя Люциус, пытаясь вернуть самообладание.

— Как говорится, пойманы с поличным, не так ли, отец?

Драко быстро взял себя в руки. Возможно, из-за разницы в воспитании ему было проще смириться с новым романом отца, чем Гарри, который всё ещё смотрел на парочку с явным недоверием.

— Доброе утро, профессор Реддл. Рад нашей встрече. Я Драко Малфой, а это Гарри Поттер.

«Неплохо, — отметил про себя Том Реддл, одобрительно кивнув. — Мальчишка не теряет головы. Из него выйдет толк». Он скользнул алым взглядом по Гарри, который буравил его гневным взглядом.

— Знаменитый Гарри Поттер... Личная встреча куда интереснее слухов.

— И как мне вас называть? — не остался в долгу Гарри, вскинув голову. — Волдеморт или всё же профессор Реддл?

— Какое забавное создание ты себе нашёл, Драко, — рассмеялся Том.

Он уже хотел было подразнить этого взъерошенного «котёнка», чтобы посмотреть, как тот выпустит когти, но наткнулся на холодный, предостерегающий взгляд Люциуса. Слова застряли в горле. Будь он прежним лордом, он бы и не подумал сдерживаться, но сейчас мирная жизнь и покой любимого человека были для него превыше всего.

— Я понимаю, у вас накопилось много вопросов, — взял слово Реддл, — но время не ждёт. Сначала дело, остальное обсудим позже. Вы принесли форму?

Драко кивнул и достал из сумки пергамент, из-за которого Гарри всё утро пребывал в дурном настроении.

— Мы будем искренне рады видеть вас нашим наставником, профессор.

Том взял предложенное Люциусом перо и, бегло просмотрев документ, уверенно вписал своё

имя в графу «Руководитель».

— Драко, при мне можешь обойтись без этого фальшивого пафоса, — Том покосился на Поттера. — По крайней мере, по лицу малыша Гарри видно, что он от этой затеи не в восторге.

— Ваша правда, — огрызнулся Гарри. — Честно говоря, я бы предпочёл никогда в жизни не иметь с вами ничего общего.

Из-за раннего подъёма и недосыпа у него начала ныть голова. Гарри не хотел беспокоить Драко и надеялся, что боль пройдёт сама, но в этой напряжённой атмосфере виски заломило ещё сильнее. Он непроизвольно коснулся головы.

— Тебе плохо? — тут же среагировал Драко.

— Да так, голова разболелась. Ерунда.

— Это всё Сириус со своими криками ни свет ни заря.

— Не вини его, скоро пройдёт.

Гарри слабо улыбнулся любимому и снова посмотрел на Реддла.

— Я не одобряю ваш выбор, но раз Дамблдор вам доверяет, мне остаётся только смириться. Надеюсь, вы не подведёте тех, кто на вас рассчитывает.

— О тебе не зря говорят как о трудном подростке, — усмехнулся Том, изящно поднося к губам Люциуса кусочек тыквенного торта. — Дерзкий, колючий, не признающий авторитетов... Что ж, такие мне нравятся. Но запомни, Поттер: кем бы я ни был в прошлом, сейчас я — твой профессор защиты от Тёмных искусств. Это ясно?

— Ясно.

— Вот и славно. Раз ты слушаешься Дамблдора, то делай то, что он велел. Люциус?

— Да, — Малфой-старший отставил чашку. — Я должен прояснить некоторые моменты касательно Турнира Трёх Волшебников.

Он пояснил, что соревнования возобновляются после долгого перерыва. Летом министры магии трёх стран и директора школ пришли к соглашению о возрождении этой традиции. Изначально предполагалось допустить только совершеннолетних, но, учитывая нынешнюю ситуацию в мире, планку снизили до четырнадцати лет.

— Чтобы обеспечить безопасность чемпионов, — продолжал Люциус, — правила изменили. Теперь школы представляют не одиночки, а дуэты под защитой взрослых наставников.

— Мы знаем, профессор Дамблдор уже ввёл нас в курс дела, — перебил Драко.

— Не спеши, сын, дослушай. Задания турнира — тайна за семью печатями. Даже мы с Томом не знаем их сути. Всем заправляет судейская коллегия, в которую входят директора, чиновники и Амо, Хранитель Кубка Огня. Могу лишь сказать одно: это смертельно опасно.

— Опасно? Придётся сражаться с троллями? — Гарри попытался придать голосу уверенности.
— В этом у меня есть опыт.

— Твоё бахвальство здесь неуместно, — в голосе Люциуса прорезались привычные саркастичные нотки. — Наша цель — не просто взять Кубок Огня, а пробудить твой скрытый потенциал. Поэтому забудь о геройстве. Ваша задача — выжить. Если почувствуете, что не справляетесь, не смейте лезть на рожон.

Люциус строго посмотрел на обоих юношей.

— Том будет рядом, чтобы вмешаться в критический момент и помочь вам советом, если ваши знания окажутся бессильны перед древней магией.

— Отец, могу я спросить? — Драко помедлил.

— Спрашивай.

— Профессор Реддл теперь живёт в твоих покоях?

— Разумеется, — вместо Люциуса ответил Том, и на его лице промелькнула тень торжества. — Разве любящие люди не должны быть вместе? Как вы с Гарри.

— Это понятно, — Драко помрачнел. — Но как ты объяснишь это маме? Ей же будет больно.

Люциус замаялся. Ему не хотелось сейчас объяснять сыну, что их брак с Нарциссой всегда был лишь политической сделкой двух аристократических родов, лишённой любви, и что у каждого из них давно была своя жизнь.

— Нарцисса знает о нас, — Том накрыл своей ладонью дрожащую руку Люциуса и успокаивающе погладил её. — Она знала всё с самого начала.

— В каком смысле? — Драко недоуменно нахмурился.

— Это долгая история, — мягко произнёс Том. — Позволь мне рассказать всё по порядку.

<http://bllate.org/book/17513/1659727>